

О. В. Беркова

Белорусский государственный аграрный
технический университет, Минск

O. V. Berkova

Belarusian stat agrarian technical University, Minsk

УДК 33(476)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ANALYSIS OF TRANSFORMATION OF ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье ставится вопрос о правомерности характеристики трансформационных процессов, происходящих в настоящее время в экономике Республики Беларусь, как движения «от плана к рынку». Трансформация экономики, исходя из методов и приемов, используемых в теории научного знания, определяется, в итоге, как преобразование экономики БССР, «замкнутой» в прошлом на народнохозяйственный комплекс СССР, в относительно малую, но открытую экономическую систему, перед которой стоит задача интеграции в мировой рынок.

Ключевые слова: методы познания, научная абстракция, экономическая система, трансформация, развитие рынка, интеграция.

The article raises the question of the lawfulness of the characteristics of the transformation processes occurring currently in the economy of the Republic of Belarus, movement «from plan to market». The transformation of the economy, based on the methods and techniques used in the theory of scientific knowledge, is determined in the end, as the transformation of the economy of the BSSR, «closed» in the past economic complex of the USSR, in a relatively small but open economic system, the challenge of integration into the global market.

Key words: methods of cognition, scientific abstraction, economic system, transformation, the development of the market, integration.

Трудности и противоречия происходящих в стране трансформационных процессов показывают, что механизмом управления перехода общества из одного состояния в другое мы не владеем. Трансформация, в частности, экономической подсистемы общества в трудах отечественных экономистов понимается в большинстве случаев как процесс перехода «от плана к рынку». В то же время сами понятия «рынок», «рыночная экономика», «рыночные отношения» и т. д. в современной научной литературе не имеют четкого определения.

Именно поэтому – и это опять же отмечается некоторыми белорусскими экономистами – до сих пор не решена задача конкретного определения модели общества, к которой мы хотим прийти [1, с. 5].

И именно поэтому, исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, правомерна ли такая трактовка трансформации как «переход плановой экономики в рыночную»? И, соответственно, в чем суть, то есть внутренняя

основа, происходящих в настоящее время в нашей стране трансформационных процессов? Более того, необходимо определить, какие методы исследования помогли бы ответить на этот вопрос?

Сама проблема сущности происходящих процессов (сущность – это научная категория, происходящая из теории познания, которая трактуется как нечто глубинное в вещи, ее внутренняя основа, общее и необходимое, устойчивое) на самом деле достаточно интересна. В большинстве своем белорусские экономисты, будучи в начале 90-х гг. прошлого века вынужденно переключенными в своих исследованиях с методологии диалектического материализма на методологию эмпирического позитивизма, довольно скептически относятся к данному понятию: мол, если сущность изучаемого явления не видна внешне, то в чем вообще вопрос, зачем это изучать? Очевидно, задачи научного исследования представляются им как необходимость коллекционировать и регистрировать факты, а не в том, чтобы за видимостью явлений раскрыть их внутренние связи и познавать законы их возникновения и развития.

Однако такой подход является совершенно недостаточным и не достигает цели научного исследования, предназначенного вскрывать единую основу различных явлений в различных областях знания, т.е. познавать процесс бытия, который проявляется в физическом мире и в человеческом обществе в различных формах, но развивается по единым законам.

Необходимо подчеркнуть, что наука, будучи сферой духовного производства, вырабатывает и предлагает практике надежно обоснованные и идеальные планы и программы деятельности, но выраженные в форме определенных теоретических конструкций. То есть для того, чтобы понимать суть и закономерности развития экономических явлений и процессов, выявлять причины их изменения и развития, а также сознательно направлять дальнейшее развитие практики, необходимо использование научного знания, а также понимание методов, которыми оно при этом оперирует.

Как ни странно, экономической теорией до сих пор игнорируется разрешение противоречий, возникающих между представителями разных методологических оснований, через признание многоуровневости научного знания, каждый из уровней которого выполняет определенную функцию, а выбор метода исследования при этом в каждом конкретном случае зависит от поставленных исследовательских задач.

Многоуровневость научного знания, согласно современной теории познания, заключается в том, что оно включает в себя два основных уровня – эмпирический и теоретический.

Эмпирические законы устанавливаются путем обобщения данных наблюдений и экспериментов. Они выражают такие регулярные отношения между вещами, которые наблюдаются непосредственно или с помощью достаточно простых приборов.

В число же объектов, описываемых теоретическими законами, входят такие, которые невозможно непосредственно наблюдать, например, атомы,

генетический код и пр. Теоретические законы невозможно вывести путем индуктивного обобщения наблюдаемых фактов. Считается, что в дело тут вступает творческое воображение ученого – на некоторое время он должен оторваться от фактичности и попытаться выдвинуть некоторое умозрительное предположение – теоретическую гипотезу [2, с. 23].

Основным инструментом мышления в данном случае являются логические рассуждения, структурными элементами которых (и формами логического отражения действительности) являются *понятия, суждения, умозаключения*.

Теоретический уровень научного знания является основным при исследовании любых общественных процессов и экономических явлений в том числе. Ведь ни для кого из современных экономистов-теоретиков, особенно старшего поколения, не секрет, что, «при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции» [3, с. 6]. Поэтому первостепенное значение в качестве инструмента познания действительности в экономической теории приобретает сила научной абстракции, способной при помощи определенных приемов выделять главное, основное, существенное в изучаемом предмете или явлении.

Сам процесс абстрагирования представляет собой мысленное отвлечение от несущественных свойств, связей, отношений предметов и выделение нескольких сторон, интересующих исследователя.

Всеобщие абстрактные определения или понятия нужны и важны в теоретических исследованиях не только потому, что избавляют от ненужных повторений, но и потому что являются логически необходимой ступенькой в восхождении мысли ученого от абстрактного к конкретному, от общего к частному, от простого к сложному. Причем, как отмечал в свое время известный экономист С. Е. Янченко, «всеобщие абстрактные определения важны именно в движении (и для движения) анализирующей мысли, и их ни в коем случае не следует принимать за итог исследования» [4, с. 56].

Использование абстрагирования как метода, который предполагает проникновение в сущность изучаемых предметов и процессов; раскрытие понятий «рынок», «рыночная экономика» и т. д. с точки зрения их существенных и необходимых признаков; определение внутренней, существенной связи явлений, обуславливающей их необходимое закономерное развитие, их долговременную динамику, – все это, на наш взгляд, способно дать ответ на вопрос, возможно ли в качестве ориентира происходящей в экономике Республики Беларусь трансформации движение «к подлинным рыночным отношениям».

Рассмотрение понятия «рынок» как обобщенного выражения определенных признаков, в которых «схватываются» лишь типичные, самые существенные его черты, предполагает обращение к его определению разными исследователями.

Анализ определений рынка, данных такими значимыми личностями мировой экономической науки, как А. Смит, Й. Шумпетер, Ф. А. Хайек, Дж. Ходжсон, подводит нас к выводу о том, что основным содержанием рынка является товарообмен (меновые отношения) – в той или иной его форме при определенной степени регулярности.

Источниками, причинами обмена являются развившаяся в течение всей истории человечества общественная система разделения труда и возможность экономического обособления товаропроизводителей. Как известно, товар – продукт производства, предназначенный для обмена, отчуждаемый другому лицу в порядке купли-продажи, в результате которой происходит смена собственников. *Рынок* же есть форма организации *товарного* хозяйства, которая в процессе своего многовековой истории претерпела определенные и весьма существенные метаморфозы.

Рассмотрим их поподробнее, чтобы выяснить, действительно ли «движение к рынку» в данный момент можно определять как цель общественного развития.

Как известно из классической политэкономии, специфической формой общественного труда частных обособленных товаропроизводителей является абстрактный труд. Своеобразие этой формы в том, что она проявляется, получает общественное признание не прямо в процессе создания тех или иных благ, а косвенно – через обмен, куплю-продажу. В эпоху простого товарного производства противоречие между непосредственно индивидуальным, частным и абстрактным (общественным) трудом давало о себе знать всякий раз при продаже товара как более трудном акте, чем покупка.

Капитализм унаследовал абстрактный труд таким, каким он его застал в момент превращения простого товарного производства в капиталистическое. Каким же изменениям подвергается эта специфическая форма общественного труда в условиях капитализма?

Абстрактный труд существует в среднем труде, который в состоянии выполнять каждый средний индивидуум данного общества. Характер этого среднего труда различен в разных странах и в разные времена. Средний труд, определяющий стоимость товара, выявляется рынком как результат действия его стихийных сил и исходный пункт дальнейшего взаимодействия и развития. Каждый из товаропроизводителей по результатам может судить, насколько совпадает или не совпадает его труд со средним по тому, сводит ли он концы с концами, разоряется или обогащается.

Капиталист использует труд не отдельного работника, а кооперацию труда наемных рабочих и таким образом как бы эксплуатирует среднего на данный момент рабочего. Однако из того, что он объединяет многих рабочих на данном предприятии (что уже само по себе обеспечивает ему преимущество на рынке по сравнению с мелкими обособленными товаропроизводителями), еще не следует, что при капитализме абстрактный труд превратился в непосредственно общественный. Капитализм – это товарное производ-

ство, где все производится как товар (стоимость), который должен обязательно пройти через обмен. И последнее слово о соответствии затраченного труда среднему, общественно необходимому, скажет рынок. Отсюда капитал получает необходимые ориентиры для своей дальнейшей деятельности. Капитализм – это апогей абстрактного труда и вместе с тем в некотором смысле поворотный пункт к непосредственно общественной форме труда.

Уже на стадии существования капиталистического машинного производства в форме акционерного капитала функционирующее акционерное предприятие, вся совокупность его средств производства являются неделимой собственностью и никто из акционеров (капиталистов-частников!) не может изъять «свою долю», т.е. свою часть действующего предприятия, продать его другому собственнику. Он может поступить подобным образом, распоряжаться как угодно лишь принадлежащей ему долей акций и облигаций (продать, подарить, заложить). Отсюда следует исключение уже на стадии развитого капитализма (которая представляет собой наиболее развитую форму товарного производства) из сферы товарного обращения функционирующих средств производства в интересах роста и развития капиталистических предприятий.

На высшей монополистической стадии капитализма возникает и форма движения всеобщего, непосредственно общественного труда – плановость, которая имеет тенденцию подниматься до общегосударственного регулирования в связи с превращением монополистического капитала в государственно-монополистический.

В современных развитых хозяйственных системах, особенно в связи с тенденцией средней нормы прибыли к понижению в результате роста органического строения капитала, а также в связи с дороговизной современного наукоемкого производства и с высокими затратами на исследовательские работы, происходит сложение капиталов в международных масштабах, из-за чего производство еще больше утрачивает свой частный характер и становится еще более общественным.

Выпуск высокостандартизированной массовой продукции предполагает рынки мирового масштаба, что неизбежно ведет к унификации потребления, прежде всего в ведущих западноевропейских странах. Производственная и сбытовая стратегия строится уже, не исходя из существующего спроса, а путем создания новых рынков и переключения потребителей на производимую продукцию через ее совершенствование и многообразие ассортимента.

Современный концерн, в отличие от прошлого, состоящего из формально самостоятельных акционерных компаний с контрольным пакетом акций у головной фирмы, это монополия, которая владеет предприятиями в нее входящими. Вне зависимости от того, являются ли предприятия комплекса собственностью монополии или же часть из них сохраняет формальную независимость, размеры производства на них регулируются единым центром монополистического капитала в соответствии с общей стратегией его развития.

Предприятия, принадлежащие разным странам, оказываются интегрированными в единый комплекс с внутрифирменным разделением труда. Они связаны единой технологической, финансовой и кадровой политикой, жесткой централизацией принятия решений.

При соглашениях о промышленном и научно-техническом кооперировании часто встречаются такие, когда дочерним предприятиям, полностью контролируемым инвестором, предоставляется полный «набор» основных ресурсов (капитал, технология) и права производить, сбывать и разрабатывать продукты материнской компании. Такой тип кооперирования позволяет контролировать производство и сбыт дочерней фирмы, применять долгосрочное планирование.

При этом международные монополии ставят себе на службу научно-технические достижения в области математической формализации, моделирования и системного анализа. Это позволяет им вести учет товарных рынков, прогнозировать ожидаемые изменения в технологии, конъюнктуре на всех рынках мира, последствий слияний и приобретений, а значит, и оперативно решить вопросы внутрифирменного воспроизводственного процесса, рассчитывать свою деятельность на многие годы вперед.

Таким образом, мы видим, что рынок или товарообмен, изначально обусловленный общественным разделением труда и экономической обособленностью товаропроизводителей, пройдя длительный путь своего развития, испытал метаморфозы, которые можно назвать его перерождением.

Пройдя в своем развитии несколько стадий, изначально регулируя хозяйственную деятельность стихийно, через ценовой механизм, в современных условиях в связи с усилением обобществления производства рынок все более приобретает (причем в мировых масштабах) такие черты как планомерность в развитии, долгосрочное планирование деятельности, формирование потребительского спроса производством, централизация управления и т. д.

Из всего вышесказанного следует, что деятельность современных монополий, направленная на уменьшение рыночной неопределенности и на общественное признание абстрактного труда задолго до непосредственного акта обмена, характеризует их как образования, обладающие планомерностью более «изоширенной», чем она была в экономике СССР.

Вместе с тем необходимо отметить, что определяя направления экономического развития как «переход к рынку», наши экономисты не конкретизируют, на какую именно его историческую стадию нацелен этот переход.

Положение усугубляется еще и тем, что четко не обозначен и не охарактеризован начальный пункт происходящей трансформации нашей экономической системы, тем более что в свое время советскими политэкономистами было теоретически обосновано существование рынка (который получил название «рынок особого рода») в экономической системе СССР.

Несмотря на то, что при социализме планомерность как форма экономических отношений имела тенденцию к всемерному и всестороннему раз-

виту в целостную систему, а товарное производство было ограничено в основном предметами личного потребления (решающие средства производства, кроме тракторов и сельхозмашин, не продавались другому собственнику и, следовательно, товарами не являлись), для сохранения рынка при социализме имелось и общественное разделение труда, и наличие различных собственников на средства производства, а значит и на производимый продукт.

Особенности советского социализма видоизменили эти общие условия товарного производства таким образом, что общественное разделение труда здесь не было заключено в тех или иных формах частной собственности. Однако две формы социалистической собственности – общенародная, государственная и колхозно-кооперативная, групповая – утвердились как совершенно самостоятельные, экономически обособленные. Поэтому и продукт труда не мог обойтись без косвенной формы проявления всеобщности труда, без товарной формы.

Наличие товарного производства при социализме обусловило также использование стоимостных форм, прежде всего цены, применительно и к средствам производства, не являвшимся товарами. «Совокупный общественный труд принял своеобразную «ячеистую» структуру» [4, с. 76].

Происходящая трансформация экономической системы Республики Беларусь обусловлена преобразованием экономики БССР как части замкнутого народнохозяйственного комплекса СССР в относительно малую, но открытую экономическую систему, в значительной степени подверженную неопределенности и рискам со стороны крайне нестабильной внешней среды. Она может быть представлена как движение от некоторого исходного пункта (советского социалистического рынка особого рода) к желаемому – очевидно, к гибко регулируемому, «подконтрольному», и поэтому предсказуемому рынку, который путем обобществления производства в мировом масштабе создали международные монополии.

В данной ситуации наиболее актуальной становится необходимость сохранения и развития экономической системы Республики Беларусь такой, какой она объективно сложилась в ходе своей истории, но в новых рыночных условиях. Говорить именно о смене рыночных условий, а не о «переходе к рынку» правомерно с учетом того, что перед современными валообразующими предприятиями Республики Беларусь (но работающими по-новому – с ограничением числа директив, предоставлением им права самостоятельно решать вопросы капиталовложений, цен, использования кредитов частных банков и т.д.) стоит задача интеграции в мировой рынок, реализуя цели государственной экономической политики и в интересах повышения их эффективности.

Список использованных источников

1. *Лемещенко, П. С.* Экономическая наука в Беларуси: путь к самоидентификации / П. С. Лемещенко, И. А. Лаврухина // Вестник Иван. ун.-та. – Серия «Экономика». – 2013. – № 1. – С. 31–40.
2. *Драгун, Н. П.* Основы научных исследований / Н. П. Драгун, Е. М. Карпенко. – Гомель: ГГТУ, 2011 – 94 с.

3. Маркс, К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 23. – 790 с.

4. Янченко, С. Е. Налог с оборота / С. Е. Янченко. – Минск: БГУ, 1983. – 146 с.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого, Гомель

V. K. Baretzkaya

Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel

УДК 372.82

ИЗУЧЕНИЕ КУРСА О РЕЛИГИИ В НАЧАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПОЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

THE STUDY OF RELIGION IN THE SCHOOL SITUATION UNDER POSTMODERN POLISH SOCIETY

Статья посвящена анализу ситуации связанной с преподаванием курса о религии в условиях поликонфессионального польского общества. Исследуются проблемы связанные с религиозным образованием и религиозным воспитанием в условиях взаимодействия религиозных организаций с учреждениями образования.

Ключевые слова: конфессиональная политика; свобода совести и вероисповедания; религиозное образование; религиозное воспитание; поликонфессиональность.

Article is devoted to the analysis of the situation related with the teaching of a course about religion in a multiconfessional Polish society. The problems explore related to religious education and religious upbringing in situation of interaction with religious organizations, educational institutions.

Keywords: confessional policy; freedom of conscience and religion; religious education; religious upbringing; multiconfessionalism.

В условиях современных антагонистических тенденций общественного сознания в Республике Польша, десекуляризации и секуляризации культурной жизни, образования и воспитания, науки, социальных и политических институтов особый смысл приобретает анализ ситуации связанной с преподаванием курса о религии в школе. Вызовом современности для польского общества становится соблюдение свободы совести в сфере образования. В условиях взаимодействия религиозных организаций с учреждениями образования особое значение приобретает исследование вопросов связанных с религиозным образованием и воспитанием в современном польском обществе. Изучение опыта преподавания курса о религии в системе образования Республики Польша представляет интерес и для белорусской педагогической и религиоведческой мысли.